

Действующие лица

О р г о н.

Г - ж а П е р н е л ь, его мать.

Э л ь м и р а, его жена.

Д а м и с, его сын.

М а р и а н а, его дочь.

В а л е р, молодой человек, влюбленный в Мариану.

К л е а н т, брат Эльмиры.

Т а р т ю ф, святоша.

Д о р и н а, горничная Марианы.

Г - н Л о я л ь, судебный пристав.

О ф и ц е р.

Ф л и п о т а, служанка г-жи Пернель.

Действие происходит в Париже, в доме Оргона.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление первое

Г-жа Пернель, Эльмира, Мариана, Дамис,
Дорина, Клеант, Флипота.

Г-жа Пернель

Флипота! Марш за мной!.. Уж пусть они тут
сами...

Эльмира

Постойте, маменька! Нам не поспеть за вами.

Г-жа Пернель

Вам прежде бы меня уважить, не теперь.
Без ваших проводов найду я, где тут дверь.

Эльмира

О нет! Вас проводить велит нам чувство долга.
Но почему у нас вы были так недолго?

Г-жа Пернель

А потому, что мне весь этот дом постыл
И ваши дерзости сносить нет больше сил.
Меня не ставят в грош, перечат, что ни слово.
Поистине для них нет ничего святого!
Все спорят, все орут, почтения нет ни в ком.
Да это не семья, а сумасшедший дом!

Дорина

Но...

Г-жа Пернель

Милая моя! Я замечала часто,
Что слишком ты дерзка и чересчур горласта.
Советов не прошу я у нахальных слуг.

Дамис

Однако...

Г-жа Пернель

Ты дурак, мой драгоценный внук,
А поумнеть пора — уж лет тебе немало.
Я сына своего сто раз предупреждала,
Что отпрыск у него — изрядный обормот,
С которым горюшка он досыта хлебнет.

Мариана

Но, бабушка...

Г-жа Пернель

Никак промолвила словечко
Тихоня внученька? Смиренная овечка?
Ох, скромница! Боюсь, пословица о ней,
Что в тихом омуте полным-полно чертей.

Эльмира

Но, маменька...

Г-жа Пернель

Прошу, дражайшая невестка,
Не гневаться на то, что выскажусь я резко.
Была б у них сейчас родная мать в живых,

Учила б не тому она детей своих —
И эту дурочку и этого балбеса.
Вы расточительны. Одеты как принцесса.
Коль жены думают лишь о своих мужьях,
Им вовсе ни к чему рядиться в пух и прах.

Клеант

Сударыня!..

Г-жа Пернель

А, вы, ее милейший братец!

Ужели тот поток нелепиц и невнятиц,
Что вы дерзаете за мудрость выдавать,
Хотите на меня извергнуть вы опять?
На месте вашего почтеннейшего зятя
И сына моего, на споры слов не тратя,
Я перестала бы пускать вас на порог.
Я не хочу вам льстить. Правдивость не порок.

Дамис

Ваш господин Тартюф — ловкач, в том нет сомненья.

Г-жа Пернель

Он — праведник. Его благие наставленья
Душеспасительны. Для всей семьи позор,
Что ты, молокосос, с ним затеваешь спор.

Дамис

А что же мне, молчать пред гостем тем незванным,
Который здесь, у нас, всевластным стал тираном?
Не сделай ничего, ни слова не скажи
Без позволения несносного ханжи!

Дорина

Послушать проповедь настырного святоши,
Так плохи будут все, лишь он один — хороший.
С утра до вечера он поучает нас.

Г-жа Пернель

И он, конечно, прав. В грехе ваш дом погряз.
Вас этот человек ведет на путь спасенья,
И сын мой учит вас питать к нему почтенье.

Дамис

Никто мне не внушит, ни даже мой отец,
Что праведник Тартюф. Он попросту шельмец.
Стоять буду на том, пускай меня повесят!
Меня его слова, его ужимки бесят.
До крайней крайности претит мне этот гусь,
И я предчувствую, что с ним еще схвачусь.

Дорина

Нет, вы подумайте! Уж это ли не чудо?
Явился бог весть кто, неведомо откуда,
В отрепьях нищенских, едва не босиком,
И — нате вам, уже прибрал к рукам весь дом.
И до того дошло, что вопреки рассудку
Мы все теперь должны плясать под его дудку.

Г-жа Пернель

И лучше бы для вас не препираться с ним,
А жить, как учит он, по правилам святым.

Дорина

Святым? Пристало ль вам такое легковерьье?
Да разве святость тут? Одно лишь лицемерье!

Г-жа Пернель

Что-что?

Дорина

Его слуга, Лоран, ему под стать,
Обоим ни на грош нельзя им доверять.

Г-жа Пернель

Мне до его слуги нет никакого дела,
Но за хозяина могу ручаться смело.
Нетрудно угадать, чем разозлил он вас:
Он говорит в глаза всю правду без прикрас.
Он, лютей враг греха и чистоты радетель,
Клеймит безнравственность и славит
добродетель.

Дорина

Вот как? А почему нравоучитель сей
От дома нашего отвадил всех гостей?
Неужто их приезд столь неугоден богу,
Чтоб из-за этого бить каждый раз тревогу?
Мы все — свои, и я вам истину скажу:
Он просто-напросто

(указывает на Эльмиру)

ревнует госпожу.

Г-жа Пернель

Уж ты не знаешь, что и выдумать от злости.
Но подозрительны все эти ваши гости
Не одному ему. Не столь большой секрет,
Что строй теснящихся под окнами карет
И вечно у крыльца толкущиеся слуги

Давно уже глаза мозолят всей округе.
Пусть эти сборища невинные. Но вы
Должны понять, что тут есть пища для молвы.

Клеант

А вам хотелось бы укрыться от злоречья?
Положим, болтовню пустую смог пресечь я,
Отрекшись для того от преданных друзей, —
Но разве жизнь тогда не стала бы грустней?
А если б, вашему последовав совету,
Мы и отважились пойти на жертву эту,
Зловредным сплетникам заткнули б разве
рты?

На свете нет лекарств противу клеветы.
Нам надо честно жить и презирать злословье,
А сплетники пускай болтают на здоровье.

Дорина

А кто про нас пустил зловредную молву?
Нетрудно угадать. Я вам их назову.
Нет бóльших мастеров по измышленьям
скверным,
Чем Дафна со своим супругом благоверным.
Кто сам душой нечист — на кривотолки хват.
Такие что-нибудь услышат, подглядят,
С три короба приврут, да и распустят слухи,
В минуту сделают они слона из мухи.
На что рассчитана их мерзкая возня?
Порядочных людей пороча и черня,
Они надеются, что будет им уютней:
Средь общей черноты не разглядеть их плутней,
А если не толкать молву на ложный след,
Придется за грешки самим держать ответ.

Г-жа Пернель

Не к месту, милая, разводишь ты рацеи.
Нет женщин на земле почтенней и святее
Оранты, а меж тем я слышала не раз —
Она решительно не одобряет вас.

Дорина

Высоконравственна и впрямь сия персона.
Но какова была она во время оно?
Ей старость помогла соблазны побороть.
Да, крепнет нравственность, когда дряхлеет
плоть.

Встарь, избалована вниманьем и успехом,
Привержена была она к мирским утехам.
Однако время шло. Угаснул блеск очей,
Ушли поклонники, и свет забыл о ней.
Тут, видя, что, увы, красы ее увяли,
Оранта сделалась поборницей морали.
У нас таких особ немалое число:
Терять поклонников кокеткам тяжело,
И, чтобы вновь привлечь внимание, с годами
Они становятся завзятыми ханжами.
Их страсть — судить людей. И как суров их суд!
Нет, милосердия они не признают.
На совести чужой выискивают пятна,
Но не из добрых чувств — из зависти, понятно.
Злит этих праведниц: зачем доступны нам
Те радости, что им уже не по зубам?

Г-жа Пернель

(Эльмире)

Так-так. Сударыня! К моим речам вы глухи,
Предпочитаете вы басни в этом духе,

Зато ей, пустельге, тут слава и почет.
Но выскажу кой-что и я вам. Мой черед.
Мой сын был мудр, когда, по наущению свыше,
Благочестивцу дал приют под этой крышей.
Вам послан праведник, дабы извлечь из тьмы
И к истине вернуть заблудшие умы.
Спасительны его святые поученья,
А то, что он клеймит, достойно осужденья.
Приемы да балы, и песенки, и смех,
И шутки вольные, и танцы — это грех,
Служенье сатане. Хм... «Дружеские встречи»!
Там произносятся кощунственные речи,
Достойнейших особ там судят вкривь и вкось,
Таковую говорят бессмыслицу — хоть брось!
Глупцы блаженствуют, но у людей разумных
Мутится в голове от этих сборищ шумных:
Крик, споры, суета — все из-за пустяков.
Там, как сказал один ученый богослов,
Стол-по-вторение: такие ж были крики,
Когда язычники, смешав свои языки,
Решили сообща разрушить Вавилон.

Клеант смеется.

Вам, сударь, кажется, что мой рассказ смешон?
Досель меня никто не причислял к шутихам.

(Эльмире)

Ну что ж, невестушка, не поминайте лихом.
Теперь я знаю вас и вдоль и поперек,
Не скоро я опять ступлю на ваш порог.

(Дает оплеуху Флипоте.)

Тебя считать ворон я нанимала, что ли?

Скажи пожалуйста, какой набрались воли!
Я покажу тебе! Ступай за мною, дрянь!

Г-жа Пернель, Флипота, Эльмира, Мариана
и Дамис уходят.

Явление второе

Клеант, Дорина.

Клеант

А я останусь здесь. Мне надоела брань
Старухи этой...

Дорина

Тсс!.. Ну, сударь, повезло вам!
Услышала б она, каким ужасным словом
Назвали вы ее... Старуха? Никогда!
Она до тыщи лет все будет молода.

Клеант

Из-за безделицы, а как раскипятилась!
Смотрите, до чего Тартюф попал к ней
в милость!

Дорина

К ней? А к хозяину? С ним свидитесь, тогда
Понятно будет вам, в ком главная беда.
Во время наших смут ум проявил он здравый,
Стоял за короля. А ныне — боже правый!
Со дня, когда Тартюф пожаловал в наш дом,
Хозяин не в себе, помешан он на нем.
Поверьте, носится он с этим пустосвятом
Как курица с яйцом. Его зовет он братом,

И братца любит он — на грош вам не прилгну —
Сильней в сто раз, чем мать, дочь, сына и жену.
Его наперсником стал этот проходимец.
Такими окружен заботами любимец,
Каких любимая желать бы не могла.
За трапезой всегда он во главе стола;
Он ест за шестерых, а мой хозяин тает
И лучшие куски к нему пододвигает.
Тартюф рыгнет, а он: «Во здравье, милый брат!»
Тартюф — его кумир. Всеведущ он и свят.
Что он ни натворит — он «совершил деянье»,
Что ни сморозит он — «изрек он прорицанье».
Ну а Тартюф хитер, и просто мастерски
Оргону нашему втирает он очки.
Нас всех зажал в кулак пройдоха этот лживый,
Он сделал ханжество источником наживы.
Да не один Тартюф — его прохвост лакей
И то повадился учить меня, ей-ей:
Сует повсюду нос — ну чуть не под подушки —
И ополчается на ленты и на мушки.
Увидел в Псалтыре платочек кружевной,
Так разорвал в клочки — вот пакостник какой!
И обвинил меня в кощунстве безобразном:
Святыню, мол, грязню я дьявольским соблазном.

Явление третье

Те же, Эльмира, Мариана и Дамис.

Эльмира

Вы с нами не пошли за ней, и благо вам:
Здесь было горячо, а что творилось там!..